

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ20-5
№ 2-65/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Гришина Сергея Николаевича к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области и Федеральной службе судебных приставов о взыскании убытков

по кассационной жалобе Гришина Сергея Николаевича на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 июня 2019 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Акимова Г.Г., представляющего интересы Гришина С.Н. и поддержавшего доводы жалобы, представителя Федеральной службы судебных приставов Суниной Е.И. и представителя Новосибирского социального коммерческого банка «Левобережный» (ПАО) Воловик О.А., просивших жалобу отклонить,

установила:

Гришин С.Н. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области и Федеральной службе судебных приставов о взыскании убытков в размере 1 410 326 рублей, возникших в связи с пропажей части арестованного в ходе исполнительного производства имущества.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 марта 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гришин С.Н. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 22 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 25 декабря 2015 г. Дзержинским районным судом г. Новосибирска вынесено решение об удовлетворении иска Новосибирского социального коммерческого банка «Левобережный» (ПАО) (далее – банк) и взыскана солидарно с ООО «Стройарматура», ООО «Сибипласт», ООО «Макрус», Хлыбова А.Г., Гришина С.Н., Маханьковского Е.Н., Бутина В.А. задолженность по договору кредитной линии с лимитом задолженности от 28 апреля 2014 г. № 120-14 и

соглашению о кредитовании счета от 20 августа 2014 г. № 142-14-А (Абсолют-Овердрафт). Судом обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее ООО «Макрус».

В службе судебных приставов в пользу взыскателя возбуждено исполнительное производство, в ходе которого банк обратился с заявлением в отдел судебных приставов о принятии к исполнению исполнительного листа о наложении ареста на имущество, принадлежащее ООО «Стройарматура», ООО «Сибипласт», ООО «Макрус», Хлыбову А.Г., Гришину С.Н., Маханьковскому Е.Н., Бутину В.А., выданного на основании определения Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2015 г.

Судебным приставом-исполнителем наложен арест на имущество должников на общую сумму 5 215 600 рублей, в том числе актом от 23 июня 2015 г. № 608-15 на имущество ООО «Макрус» стоимостью 482 724 рубля. Имущество по названному акту судебным приставом-исполнителем передано на ответственное хранение руководителю общества Маханьковскому Е.Н.

Определением Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2016 г. между банком и должниками ООО «Стройарматура», Хлыбовым А.Г., Гришиным С.Н., Бутиным В.А. утверждено мировое соглашение, согласно пункту 5 которого стороны пришли к соглашению, что при погашении должниками задолженности в размере 8 000 000 рублей залоговое имущество, арестованное в рамках исполнительного производства в отношении ООО «Стройарматура» (к указанному имуществу относилось также имущество ООО «Макрус», арестованное в соответствии с вышеуказанным актом), подлежит передаче должнику, произведшему платеж, на общую стоимость, равную сумме произведенного платежа.

Во исполнение мирового соглашения Гришиным С.Н. перечислены банку денежные средства в размере 8 000 000 рублей, в связи с чем он приобрел право на получение арестованного заложенного имущества.

Однако реализовать свое право на получение указанного имущества на сумму 5 215 600 рублей он не смог, поскольку от принятия части имущества на сумму 375 398 рублей отказался, а часть имущества, находившегося в соответствии с актом о наложении ареста (описи имущества) от 23 июня 2015 г. № 608-15 на ответственном хранении Маханьковского Е.Н., была утрачена.

В материалах исполнительного производства имеется объяснительная хранителя Маханьковского Е.Н., в которой указано, что 23 июня 2015 г. в соответствии с актом № 608-15 ему было оставлено на ответственное хранение имущество. Место хранения: г. Новосибирск, ул. Большая 367/1. Значительная часть имущества складирована на открытой уличной

площадке. В связи с приостановкой деятельности организации и тяжелым финансовым положением охрана на объекте не осуществлялась. Осенью 2015 года Маханьковский Е.Н. обнаружил, что часть имущества с уличной площадки пропала. С целью предотвращения дальнейшего расхищения имущества Маханьковский Е.Н. осуществил перевозку продукции в помещение склада, где оно и находится.

Таким образом, Гришин С.Н. полагал, что имеет право на возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением ФССП России обязанности по хранению арестованного имущества в размере 1 410 326 рублей, который представляет собой разницу между общей стоимостью всего арестованного имущества должников и стоимостью имущества, переданного ему.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении иска Гришина С.Н., суд первой инстанции исходил из того, что доказательств наличия незаконных действий (бездействия) пристава-исполнителя, а также причинно-следственной связи между ними и причинением вреда истцом не представлено. Следовательно, ответственность за сохранность арестованного и переданного на хранение имущества должника возлагается на лицо, которому это имущество передано, а не на судебного пристава-исполнителя, который не выполняет функции по хранению арестованного им имущества должника.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, указав на то, что названные истцом убытки не являются прямым следствием действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Доказательств причинения истцу убытков именно действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей в заявленном размере в материалы дела не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов сделаны без учета норм материального права, регулирующих возникшие между сторонами отношения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» на судебных приставах возлагаются задачи по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Законом об исполнительном производстве определен порядок принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов.

Статьей 86 данного закона (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ, действовавшей на момент возникновения правоотношений) установлено, что судебный пристав-исполнитель

принимает меры для сохранности арестованного имущества.

Согласно статье 403 Гражданского кодекса Российской Федерации должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

По смыслу приведенных правовых норм, при утрате переданного на хранение или под охрану имущества заинтересованное лицо имеет право на иск о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации, поскольку судебный пристав-исполнитель несет ответственность за действия третьих лиц, на которых он возложил свою обязанность по сохранности арестованного им имущества.

Аналогичная позиция изложена в абзаце 2 пункта 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в котором разъяснено, что вред, причиненный вследствие утраты или повреждения арестованного имущества, переданного судебным приставом-исполнителем самому должнику на хранение (под охрану) либо законно изъятого у должника и переданного на хранение (под охрану) иным лицам, подлежит возмещению взыскателю только в том случае, если у должника отсутствует иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу.

Суды первой и апелляционной инстанции, обосновывая вывод о том, что понесенные истцом убытки не являются прямым следствием действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя, ссылаясь на то, что арест, изъятие и передача имущества должника третьему лицу на хранение производились в рамках исполнительного производства, положений указанных нормативно-правовых актов не учли.

Допущенное нарушение норм права является существенным, оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Новосибирский областной суд.

Председательствующий

Судьи